

Письма с фондовой биржи:
люди, проблемы, идеи

2. НАШ ПАРОВОЗ... А ГДЕ ПУТИ?

СЛУЧАЙ с Круговым в практике назначения на руководящие должности уникальнейший. Валерий Кадашевич пришел к Шатону и сам предложил свои услуги в качестве председателя правления.

Нет, друзьями раньше они не были. Встретились пару раз по делу. Но, как известно, "рыбак рыбака видит издалека"... Шатон быстро понял, что Круговой — достойный партнер. Валерий Кадашевич тогда предлагал создать вместе с АО "Идея" страховое общество /позже они это и сделали, причем БФБ является одним из учредителей СО "Кентавр"/.

— Когда человек мыслит масштабно и имеет четкий план реализации проекта, значит, он знает, чего хочет и может этого добиться, — говорит Шатон. — Интуиция меня не подвела — лучшего, как показало время, председателя правления было не сыскать.

Уверенность в своих силах и самоуверенность — понятия разные. У Валерия Кругового — первое. Он ведь тоже не новичок в бизнесе. И тоже ученый. Закончил отделение политической экономии БГУ, работал в НИИ экономики Госплана, потом в РТИ на кафедре экономики. Кстати, кандидатская диссертация Кругового была посвящена экономическому суверенитету республики. Это сейчас тема актуальная, а в 1987 году на будущего кандидата наук и его работу посматривали искоса.

Чем больше сравниваешь пути прихода в бизнес Шатона и Кругового, тем больше находишь сходства. Валерий Кадашевич также, не вполне удовлетворенный реализацией своего творческого потенциала, решает применить свои знания и энергию на новом поприще. Еще работая в РТИ, становится заместителем директора МП "САДЕС", которое занималось внедрением инновационных разработок. Вскоре эти рамки становятся ему тесны, и он — заместитель председателя правления биржи "Глория". Был период, когда он от фирмы МВП "Реформа" постигал тонкости профессии брокера на Минской бирже. И ему, как и Шатону, вскоре стали неинтересны операции типа купи-продай. А вот фондовая — это уже дело серьезное, ступенью, а то и двумя, выше. Заинтересовался, предложил себя... И вот уже более полугодом руководит коллективом БФБ.

Как сейчас признает Валерий Кадашевич, тогда он знал четко, как организовать торги, но тонкости работы фондовой биржи пришлось постигать. Толком их никто не знал, отсюда и ошибки. Критическими они не стали потому, что и Круговой, и Шатон как ученые склонны к всестороннему анализу и умению вовремя вносить коррективы.

Сегодня руководители БФБ осознают, что их биржа пошла по пути развития товарных: огромное число акционеров, брокерских контор. А ведь торговать-то пока особенно нечем. Мало профессионалов и среди брокеров. Надо бы по-другому: выпустить акции номиналом не по 50 тысяч, а по 1 миллиону рублей. Было бы 20–30 акционеров, и хватит. Кстати, на Варшавской фондовой бирже — всего два десятка, на Будапештской — чуть более 40, а на БФБ — аж 400 акционеров.

Какой выход? Сокращать число акционеров, что и не бояться делать на БФБ.

Не скрывает Круговой и своего разочарования: поддержки со стороны государственных финансовых и банковских структур биржа так и не дождалась. Хорошо хоть теперь там понимают, что без БФБ уже не обойтись.

Но время потеряно. По образному выражению Кругового, биржа сегодня напоминает

паровоз, который работает вхолостую, так как для него не проложены еще пути. Не принят закон о разгосударствлении и приватизации основных государственных фондов. Поэтому сейчас идет наладка всех систем "паровоза", чтобы, как только положат "рельсы", он сразу бы "поехал" со всей скоростью.

Под "наладкой систем" подразумевается совершенствование деятельности биржи. И здесь Круговой и Шатон больше полагаются не на советы "постороннего", а на свои знания, интуицию. Между прочим, в свои немногочисленные командировки за рубеж Валерий Кадашевич отправлялся не столько за опытом, сколько за контактами. Дело в том, что для мелких и средних западных фирм наиболее приемлемый путь инвестирования в экономику Беларуси это — покупка наших акций. А выйти на солидную брокерскую контору можно только через биржу. Вот в чем заключался смысл вояжей в Венгрию и Польшу. Теперь деловые контакты с фондовыми биржами этих стран установлены.

Впрочем, в обязанности Валерия Кругового входит не только разработка стратегии деятельности биржи, но и непосредственное руководство всеми ее подразделениями. Более того, совмещать функции завхоза и кадровика.

НЕПРОСТОЕ это дело — набрать в штат людей, которых для работы на фондовой бирже никто раньше не готовил. Несколько человек были приняты "с подачи" Шатона. Он рекомендовал тех, кого знал ранее как хороших специалистов. Юрист Виктор Горещкий вскоре доказал, что ему по силам возглавить юридический отдел, а недавно назначен на должность заместителя Кругового. Татьяна Ганжа была принята как программист, теперь руководит техническим отделом.

Находкой для биржи Круговой считает своего помощника по организации торгов Аллу Хожевец. Заочно учится в РТИ, энергичная, ответственная. Новое для себя дело освоила быстро. Главного бухгалтера Георгия Сивугу Валерий Кадашевич знал еще по совместной работе в "Глории". Очень толковый специалист, потому и переманил его к себе.

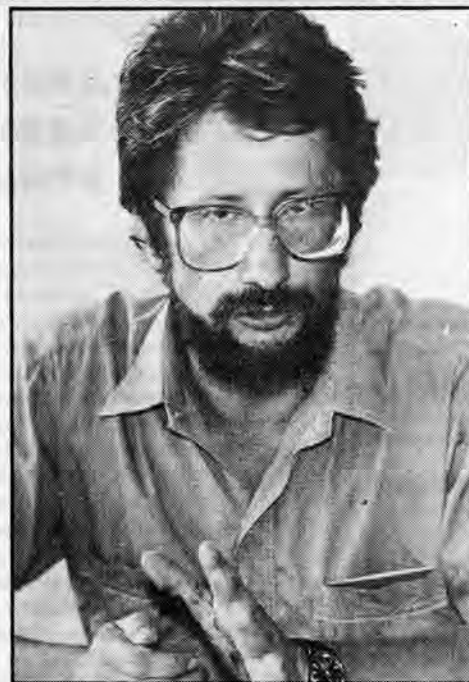
Ольга Михасенко по образованию филолог, работала в детском саду. Но в полной мере ее способности проявились на бирже, куда Ольгу пригласили в качестве представителя БФБ по связям с прессой.

Дольше всех искали секретаря-референта, пока, наконец, Лариса Мороз не доказала, что она именно тот человек, который нужен.

Круговой подобрал людей на ключевые посты, остальных уже искали руководители подразделений. Понятно, несли за них и ответственность. Может, поэтому на бирже оказалось мало случайных работников? Если так, и попадались, то с ними быстро расставались — не та сфера, где можно терпеть расхлябанность и дилетантство.

И все же, считает Валерий Круговой, штат сотрудников нужен значительно обновить. На бирже начинают осуществлять сложные операции с ценными бумагами, поэтому без профессионалов высокого класса не обойтись.

Много ли зарабатывают сотрудники БФБ? Вопреки расхожему мнению, что на бирже чуть ли не все деньги гребут лопатой, увы... Зарплата здесь чуть выше, чем в государственных структурах. Например, главный бухгалтер и заместитель председателя правления получают по 6 тысяч рублей в месяц. Сам Круговой — немногим больше. Но это ведь самые высокооплачиваемые люди

брокеры не в счет/ на бирже. Тем более странным было слышать, как по радио прозвучала информация о якобы 80-тысячных месячных окладах руководителей БФБ. Этого не может быть уже по той причине, что президент Шатон на бирже вообще не получает зарплату, а Круговой работает по контракту и оклад ему устанавливают члены биржевого совета.

Есть ли у Шатона и Кругового привилегии? Пожалуй, одна — служебные /отечественные/ машины. У первого — от АО "Идея", второго — от БФБ. Хотя по масштабу возглавляемых ими организаций могли бы — а может и следовало — иметь более представительные марки. Как-никак, с крупными западными бизнесменами дело приходится иметь.

Нет и хоромов. У обоих трехкомнатные квартиры: Шатон живет с женой, дочерью и родителями, Круговой — с женой и двумя детьми. До братьев Стерлиговых им далеко. Впрочем, ни Леонид Владимирович, ни Валерий Кадашевич не скрывают, что могли бы быть очень состоятельными людьми, если бы первый в АО "Идея" не вкладывал все средства в оборот, а второй — остался работать в МВП "Реформа".

Но есть, оказывается, интересы выше меркантильных — новое дело. А оно поглощает так, что и времени свободного не остается ни у одного, ни у другого. Потому и понятие "хобби" для них, увы, не существует.

Как живет коллектив БФБ? Со своими тревогами и заботами, в ожидании прибавления зарплаты и маленьких праздников, будь то день рождения или удачные торги. В общем, как везде. За исключением разве что плохого настроения, которое здесь умеют скрывать. С клиентами сотрудники биржи всегда приветливы и внимательны.

Престижность работы — еще не гарантия того, что человек не уйдет в другое место. Нужны и материальные стимулы. Это хорошо понимают руководители БФБ. Биржа всем сотрудникам оплачивает квартиры, детские сады, путевки, компенсирует затраты на удорожание питания. Собираются здесь заняться недвижимостью — покупать недостроенное жилье, доделывать его и продавать. А своим сотрудникам давать квартиры бесплатно. Хотели помочь и другим минчанам, не имеющим жилья, но Мингорисполком не поддержал идею БФБ об объявлении целевого муниципального жилищного займа. А жаль... Белорусская фондовая биржа уже доказала, что работает далеко не только на себя.

Николай ГУСЕВ

На снимках:

Валерий КРУГОВОЙ; в расчетной палате БФБ
Татьяна ИГНАТЬЕВА /справа/
и Оксана НАГУЛИНА; без компьютеров на бирже нельзя.

Фото Владимира СИЗА

Из жизни
суверенных государств

Если дед не может купить внуку игрушку, значит, это кому-то нужно?

Каждый день я вижу их в магазине, на почте, в сберкассе. Старческие лица давно примелькались. Эти люди знают друг друга много лет, живут в соседних домах. Как только в гастроном привезут молоко, сметану или сосиски, а в сбербанке появится наличность, они любезно сообщают по цепочке приятную новость и тут же бегут занимать очередь. Однажды возле почты прямо с машины продавали свежую клубнику, и я видел, как один из моих знакомых старичков попросил продавца взвесить ему сто граммов ягод. На большее не хватало денег.

Пенсионеры стали первыми жертвами рынка. Власти жестоко обманули их — не знавших юности, вставших к станку в 14–16 лет, по 5–6 лет отслуживших в армии, имеющих от 45 до 50 лет трудового стажа. Старый человек, который сегодня не может позволить себе в пору сбора урожая купить кулек ягод, трудился с 15 лет на военном заводе, окончил два института, на пенсию ушел с должности заместителя начальника отдела союзного министерства. Стаж — 52 года, на сберкнижке — 900 рублей. Пенсия — 1200. За квартиру, телефон, услуги и другие мелочи платит 400 рублей. Остается 800. На питание и то не хватает. Одежда, обувь, кино — это уже не для него. Донашивает, что было.

Головокружительное повышение цен и мизерная компенсация — это смерть для людей старшего поколения. А их в Москве более двух миллионов. И вот они оказались лишними, обузой для государства. В течение полувека эти люди получали только треть от заработанного, отчисляя остальное государству, создавали основные фонды, которые сейчас продаются с молотка. Это они оставили запасы товаров и продовольствия, съеденные несозидателями, но зато говорливыми реформаторами.

Недавно я узнал потрясающую цифру, стыдливо умалчиваемую властями. Знаете, сколько людей пенсионного возраста в России кончают жизнь самоубийством? 60 тысяч человек в год! Это четверть больше, чем погибло за девять лет войны в Афганистане. И без учета тех, кто умирает досрочно — от отсутствия лекарств, ухода, нормальной пищи.

Что будет спорить с тем, что любая цель аморальна, если она стоит хотя бы одной слезинки ребенка. Совестьное руководство никогда не допустит и не падет так низко, чтобы отнимать у достойного и честного человека, беззащитного и безголового в силу своих лет и здоровья, последний кусок хлеба. Рынок же отнял у них все. Даже надежду, которая умирает последней. Теперь-то они поняли, что взять атрибутику Запада — еще не значит жить по-западному. Узнали, что в развитых капиталистических странах с рыночной экономикой население с приличными доходами составляет только 10–12 процентов. Обещание щедрых на посулы реформаторов сделать такой же элитой весь 300-миллионный народ оказалось утопией, очередным пропагандистским трюком.

...Несколько дней назад у роскошного "комка" с заморскими товарами я увидел плачущего старого человека с орденами колодками на поношенном пиджаке, того самого, купавшего сто граммов клубники. У него не хватало денег, чтобы купить самую дешевую детскую игрушку. Впервые он пойдет к внуку на день рождения без подарка...

Николай УСПЕНСКИЙ,
обозреватель "Р"

